

Ань Ян встала, протянула руку Шу Хэну и серьезно сказала:

— Артисты под моим началом никогда не пьют то, что не хотят, и уж тем более не бывает такого, чтобы менеджер бросил артиста на произвол судьбы.

Увидев, что стороны пришли к соглашению, Гао Шан не стал ничего добавлять:

— Раз так, пусть Ань Ян берет Шу Хэна к себе. Заседание окончено.

Как только он закончил говорить, Фу Ди первым вышел из комнаты, неясно, был ли он расстроен или просто разозлен.

Чжуан И, который просто не ладил с Фу Ди, увидев, что Шу Хэн не выбрал его, перестал злиться и с улыбкой сказал:

— Помни, контракт подписывай на три года. Когда придет время, приходи ко мне, брат. Я гарантирую, что сделаю тебя знаменитым, без единого скандала.

Люди в офисе постепенно расходились, пока не остались только Шу Хэн и Ань Ян. Ань Ян внимательно посмотрела на Шу Хэна и спросила:

— На сколько лет ты хочешь подписать контракт?

— На пять, — без колебаний ответил Шу Хэн.

Ань Ян была удивлена:

— Ты уверен?

Шу Хэн ответил:

— Сестра Ань Ян, у меня нет такого уж много компромата. А если и есть, я готов нести ответственность. Это не касается вас.

Слова «пять лет» были не только проявлением уверенности Шу Хэна, но и его доверием к Ань Ян. Ань Ян сказала:

— Я сразу же составлю контракт. Не сомневайся, нет никого, кого я, Ань Ян, не смогла бы сделать знаменитым.

Они разговаривали, выходя из офиса, и Ань Ян вдруг вспомнила:

— Кстати, скажи мне честно, причина, по которой ты хочешь сменить менеджера, действительно только в том, что Фу Ди заставлял тебя пить и бросил тебя?

Шу Хэн на мгновение задумался и покачал головой:

— Нет, все гораздо отвратительнее.

Шу Хэн выбрал Ань Ян своим менеджером, потому что считал ее отличным менеджером, способной и решительной, как она сама говорила: она никогда не позволит своим артистам пить то, что они не хотят.

В прошлой жизни он несколько раз сталкивался с Ань Ян на различных мероприятиях, где она

сопровождала своих артистов. Однажды один из инвесторов, выпив, вдруг протянул руку к ноге артистки, которую сопровождала Ань Ян, но она резко отшлепала его. Ань Ян сразу же заявила, что они отказываются от проекта, и если инвестор попытается их забанить, она готова идти до конца, и тогда всем будет плохо.

Ань Ян сразу же увела артистку, и позже эта артистка добилась успеха, даже не продолжая сотрудничество с Ань Ян, но их отношения остались хорошими.

Защита своих артистов — это обязанность менеджера, но слишком многие пытаются идти легким путем, и на их фоне такие, как Ань Ян, становятся редкими и ценными.

Ресурсы Шу Хэн мог добывать сам, плюс у него были воспоминания из прошлой жизни, и он больше не собирался идти по кривой дорожке, но ему нужен был менеджер, который не будет тянуть его назад, поэтому он выбрал Ань Ян.

Ань Ян быстро принесла контракт, который он должен был подписать на пять лет сотрудничества с ней. В компании только Ань Ян заключала такие контракты с артистами.

Шу Хэн просмотрел контракт, убедился, что все в порядке, подписал его и с улыбкой посмотрел на Ань Ян:

— Сестра Ань Ян, приятного сотрудничества, будем непобедимы.

Ань Ян очень понравились слова «будем непобедимы», и она с радостью пожала ему руку:

— Приятного сотрудничества, будем непобедимы!

Далее начался процесс передачи дел от Фу Ди к Ань Ян. Ань Ян пошла к нему, но вскоре вернулась в свой офис, где ее ждал Шу Хэн.

Когда Ань Ян вошла, ее лицо было не самым радостным, что не удивило Шу Хэна:

— Ничего не передали?

Ань Ян посмотрела на него. Она выглядела очень уязвимой, или, возможно, ей было обидно за Шу Хэна:

— Так Фу Ди с тобой работал? Никаких ресурсов не давал? Как ты вообще выжил у него под крылом целый год?

Шу Хэн сам мог добывать ресурсы, а Фу Ди даже умудрялся отбирать часть из них и передавать Чу Тяньцзэ, глупцу, влюбленному в него, и это не казалось чем-то неправильным. Когда Ань Ян спросила, Шу Хэн невольно задумался, как он вообще это пережил.

А в прошлой жизни он безропотно терпел это более десяти лет.

Шу Хэн не стал объяснять, а лишь подмигнул Ань Ян, словно кокетничая:

— Теперь у меня есть ты, сестра Ань Ян. Я буду полагаться на тебя.

Людям трудно устоять перед красивой внешностью, и этот игривый взгляд, казалось, растопил сердце Ань Ян. Ее гнев мгновенно рассеялся, и она с готовностью взяла на себя все обязательства.

Хотя Фу Ди ничего не передал, у Шу Хэна было несколько проектов на руках: реклама закусок, съемки которой были назначены на завтра, и фотосессия для журнала, дата которой еще уточнялась, но контракт уже был подписан.

Кроме того, он должен был сняться в эпизодической роли злодея в веб-сериале на следующей неделе.

Другие сценарии, которые ему прислали, Шу Хэн еще просматривал, но уже сообщил названия Ань Ян.

Ань Ян успокоилась:

— Тогда сегодня иди домой отдыхать, а потом отправь мне свой адрес, завтра утром я заеду за тобой. Сегодня я посмотрю твои прошлые работы и составлю план дальнейшего развития.

— Хорошо, спасибо, сестра Ань Ян.

Иметь опытного менеджера — это здорово.

Шу Хэн только сел в машину, чтобы ехать домой, как на телефон пришло сообщение от рекламодателей, с которыми он должен был сниматься завтра. Они просили его сегодня заранее приехать на репетицию, чтобы завтра съемки прошли быстрее.

Шу Хэн согласился, сообщил Ань Ян и поехал на место.

Приехав, он переоделся, нанес макияж и начал съемки.

Рекламировались сладкие печенья, и Шу Хэн, следуя указаниям оператора, двигался, принимал позы и произносил реплики. Все прошло гладко.

Однако после съемок режиссер не сразу сказал «снято», а пошел в угол для консультации:

— Господин Пэй, как вам?

Человек, которого называли господином Пэй, встал и, глядя на Шу Хэна, захолопал:

— Отлично, очень аппетитно.

Неизвестно, было ли это совпадением, но Шу Хэну показалось, что слово «аппетитно» было произнесено с особым ударением.

Когда Шу Хэн разглядел лицо господина Пэй, он подумал:

«...Отлично, это старый знакомый, встречаемся третий день подряд».

Босс кивнул, и репетиция успешно завершилась. Шу Хэн договорился о времени завтрашних съемок и спустился вниз.

Но господин Пэй, который только что был на репетиции, словно телепортировался к его машине.

Шу Хэн вынужден был заговорить первым:

— Господин Пэй, что-то еще?

Пэй Цзиньюй внезапно протянул руку и резко притянул Шу Хэна к себе. Мужская энергия мгновенно окружила его, вызывая дискомфорт.

В следующую секунду мужчина коснулся его уха, словно проверяя, насколько оно мягкое, и даже слегка сжал его, пока ухо Шу Хэна не покраснело, и только тогда заговорил:

— Да, дорогой, когда ты собираешься отвечать за меня?

Пэй Цзиньюй произнес «дорогой» естественно и с легкой двусмысленностью, от чего лицо Шу Хэна покраснело от ушей до шеи.

— Стесняешься?

Горячее дыхание коснулось лица Шу Хэна, и он инстинктивно попытался вырваться из рук Пэй Цзиньюя, но тот держал его крепко, не давая освободиться. Чем больше Шу Хэн сопротивлялся, тем ближе Пэй Цзиньюй подходил, словно готовый поцеловать его в любой момент.

Шу Хэн замер:

— Господин Пэй... что вы имеете в виду?

Пэй Цзиньюй сделал вид, что размышляет, а затем сказал:

— Раз ты не хочешь сразу отвечать за меня, то пусть я буду тебя добиваться.

— Но так я буду в убытке: ты забрал мою невинность, а я еще и буду за тобой ухаживать. Как-то дешево.

— Давай сначала возьму небольшую плату.

Сказав это, Пэй Цзиньюй поцеловал Шу Хэна, не легкий поцелуй, а глубокий и полный агрессии.

Шу Хэн был застигнут врасплох, и когда он попытался оттолкнуть Пэй Цзиньюя, тот уже отпустил его, довольный тем, как покраснели губы Шу Хэна. Пэй Цзиньюй провел пальцем по его губам и с ухмылкой сказал:

— Дорогой, до скорой встречи.

Шу Хэн сел в машину, все еще чувствуя послевкусие поцелуя на губах.

Намерения Пэй Цзиньюя были ясны, но Шу Хэн не мог определить, насколько они искренни. Люди на вершине любят играть с другими, и он точно не был соперником Пэй Цзиньюю.

Просидев в тишине некоторое время, Шу Хэн так и не нашел решения, в конце концов просто встряхнул головой и поехал домой.

Шу Хэн открыл дверь и обнаружил, что все огни в гостиной были включены, а из кухни доносились звуки готовки. Он подошел посмотреть и увидел спину Чу Тяньцзэ.

Человек, который никогда не готовил, неуклюже управлялся с сковородой. Лопатка, казалось, была горячей, и Чу Тяньцзэ, переворачивая ею еду, то и дело прикасался к уху, время от времени вскрикивая от боли.

Заметив движение за спиной, Чу Тяньцзэ сразу же обернулся:

— Сяо Хэн, ты вернулся! Ты еще не ужинал? Подожди немного, скоро будет готово.

Шу Хэн холодно посмотрел на него, не чувствуя ни малейшей благодарности за эту сцену, лишь отвращение.

|END_NOT|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Ань Ян встала и протянула руку Шу Хэну, сказав серьезно:

— Артисты, которых я, Ань Ян, представляю, никогда не пьют то, что не хотят пить, и уж тем более не бывает такого, чтобы менеджер бросал артиста на произвол судьбы.

Увидев, что обе стороны пришли к соглашению, Гао Шан не стал ничего добавлять:

— Раз так, то пусть Ань Ян берет Шу Хэна под свое крыло. Заседание окончено.

Как только он закончил говорить, Фу Ди первым вышел из комнаты, неясно, был ли он расстроен или просто разозлен.

Чжуан И, который просто не ладил с Фу Ди, увидев, что Шу Хэн не выбрал его, перестал злиться и с улыбкой сказал:

— Помни, контракт подписывай на три года. Когда придет время, приходи ко мне, я гарантирую, что сделаю тебя знаменитым, без единого скандала.

Люди в офисе постепенно расходились, пока не остались только Шу Хэн и Ань Ян. Ань Ян внимательно посмотрела на Шу Хэна и спросила:

— На сколько лет ты хочешь подписать контракт?

— На пять, — без колебаний ответил Шу Хэн.

Ань Ян была удивлена:

— Ты уверен?

Шу Хэн ответил:

— Сестра Ань Ян, у меня нет такого уж много компромата, а если и есть, я готов нести ответственность. Это не касается вас.

Слова «пять лет» были не только проявлением уверенности Шу Хэна, но и его доверия к Ань Ян. Ань Ян сказала:

— Я сразу же составлю контракт. Не сомневайся, нет никого, кого я, Ань Ян, не смогла бы сделать знаменитым.

Они разговаривали, выходя из офиса, и Ань Ян вдруг вспомнила:

— Кстати, скажи мне честно, причина, по которой ты хочешь сменить менеджера, действительно только в том, что Фу Ди заставлял тебя пить и бросил тебя?

Шу Хэн на мгновение задумался и покачал головой:

— Нет, все гораздо отвратительнее.

Шу Хэн выбрал Ань Ян своим менеджером, потому что считал ее отличным менеджером, способной и решительной, как она сама говорила, она никогда не позволит своим артистам пить то, что они не хотят.

В прошлой жизни он несколько раз сталкивался с Ань Ян на различных мероприятиях, где она сопровождала своих артистов. Однажды один из спонсоров, выпив, вдруг протянул руку к ноге артистки, которую сопровождала Ань Ян, но она резко отшлепала его. Ань Ян сразу же заявила, что они отказываются от проекта, и если спонсор попытается их забанить, она готова идти до конца, и тогда всем будет плохо.

Ань Ян сразу же увела артистку, и позже эта артистка добилась успеха, даже не продолжая сотрудничество с Ань Ян, но их отношения остались хорошими.

Защита своих артистов — это обязанность менеджера, но слишком многие пытаются идти по легкому пути, и на их фоне такие, как Ань Ян, становятся редкими и ценными.

Ресурсы Шу Хэн мог добывать сам, плюс у него были воспоминания из прошлой жизни, и он больше не собирался идти по кривой дорожке, но ему нужен был менеджер, который не будет тянуть его назад, поэтому он выбрал Ань Ян.

Ань Ян быстро принесла контракт, который он должен был подписать на пять лет сотрудничества с ней. В компании только Ань Ян заключала такие контракты с артистами.

Шу Хэн просмотрел контракт, убедился, что все в порядке, подписал его и с улыбкой посмотрел на Ань Ян:

— Сестра Ань Ян, приятного сотрудничества, будем непобедимы.

Ань Ян очень понравились слова «будем непобедимы», и она с радостью пожала ему руку:

— Приятного сотрудничества, будем непобедимы!

Далее начался процесс передачи дел от Фу Ди к Ань Ян. Ань Ян пошла к нему, но вскоре вернулась в свой офис, где ее ждал Шу Хэн.

Когда Ань Ян вошла, ее лицо было не самым радостным, что не удивило Шу Хэна:

— Ничего не передали?

Ань Ян посмотрела на него, выглядя обиженной или, возможно, испытывая обиду за Шу Хэна:

— Так Фу Ди с тобой работал? Никаких ресурсов, как ты вообще выжил у него под крылом целый год?

Шу Хэн сам мог добывать ресурсы, а Фу Ди даже умудрялся отбирать часть из них и передавать Чу Тяньцзэ, глупцу, влюбленному в него, и это не казалось чем-то неправильным. Когда Ань Ян спросила, Шу Хэн невольно задумался, как он вообще это пережил.

А в прошлой жизни он безропотно терпел это более десяти лет.

Шу Хэн не стал объяснять, а лишь подмигнул Ань Ян, словно кокетничая:

— Теперь у меня есть ты, сестра Ань Ян, и я буду полагаться на тебя.

Людям трудно устоять перед красивой внешностью, и этот игривый взгляд, казалось, растаял в сердце Ань Ян. Ее гнев мгновенно рассеялся, и она с готовностью взяла на себя все обязательства.

Хотя Фу Ди ничего не передал, у Шу Хэна было несколько проектов на руках: реклама закусок, съемки которой были назначены на завтра, и фотосессия для журнала, дата которой еще уточнялась, но контракт уже был подписан.

Кроме того, он должен был сняться в эпизодической роли злодея в веб-сериале на следующей неделе.

Другие сценарии, которые ему прислали, Шу Хэн еще просматривал, но уже сообщил названия Ань Ян.

Ань Ян успокоилась:

— Тогда сегодня иди домой отдыхать, а потом отправь мне свой адрес, завтра утром я заеду за тобой. Сегодня я посмотрю твои прошлые работы и составлю план дальнейшего развития.

— Хорошо, спасибо, сестра Ань Ян, — иметь опытного менеджера — это здорово.

Шу Хэн только сел в машину, чтобы ехать домой, как на [мобильный телефон] пришло сообщение от рекламодателей, с которыми он должен был сниматься завтра. Они просили его сегодня заранее приехать на репетицию, чтобы завтра съемки прошли быстрее.

Шу Хэн согласился, сообщил Ань Ян и поехал на место.

Приехав, он переоделся, нанес макияж и начал съемки.

Рекламировались сладкие печенья, и Шу Хэн, следуя указаниям оператора, двигался, принимал позы и произносил реплики. Все прошло гладко.

Однако после съемок режиссер не сразу объявил о завершении, а подошел к углу, чтобы посоветоваться:

— Господин Пэй, как вам?

Человек, которого назвали господином Пэй, встал и, глядя на Шу Хэна, захолопал:

— Отлично, очень аппетитно.

Неизвестно, было ли это совпадением, но Шу Хэну показалось, что слово «аппетитно» было произнесено с особым ударением.

Когда Шу Хэн разглядел лицо господина Пэй, он подумал: «...»

Отлично, это старый знакомый, встречаемся третий день подряд.

Босс кивнул, и репетиция успешно завершилась. Шу Хэн договорился о времени завтрашних съемок и спустился вниз.

Но господин Пэй, который только что был на репетиции, словно телепортировался к его машине.

Шу Хэн вынужден был заговорить первым:

— Господин Пэй, что-то еще?

Пэй Цзиньюй внезапно протянул руку и резко притянул Шу Хэна к себе. Мужская энергия мгновенно окружила его, вызывая дискомфорт.

В следующую секунду мужчина коснулся его уха, словно проверяя, насколько оно мягкое, и даже слегка сжал его, пока ухо Шу Хэна не покраснело, и только тогда заговорил:

— Да, дорогой, когда ты собираешься отвечать за меня?

Пэй Цзиньюй произнес «дорогой» естественно и с легкой двусмысленностью, от чего лицо Шу Хэна покраснело от ушей до шеи.

— Стесняешься?

Горячее дыхание коснулось лица Шу Хэна, и он инстинктивно попытался вырваться из рук Пэй Цзиньюя, но тот держал его крепко, не давая освободиться. Чем больше Шу Хэн сопротивлялся, тем ближе Пэй Цзиньюй подходил, словно готовый поцеловать его в любой момент.

Шу Хэн замер:

— Господин Пэй... что вы имеете в виду?

Пэй Цзиньюй сделал вид, что размышляет, а затем сказал:

— Раз ты не хочешь сразу отвечать за меня, то пусть я буду тебя добиваться.

— Но так я буду в убытке: ты забрал мою невинность, а я еще и буду за тобой ухаживать, как-то дешево.

— Давай сначала возьму небольшую плату.

Сказав это, Пэй Цзиньюй поцеловал Шу Хэна, не легкий поцелуй, а глубокий и полный агрессии.

Шу Хэн был застигнут врасплох, и когда он попытался оттолкнуть Пэй Цзиньюя, тот уже отпустил его, довольный тем, как покраснели губы Шу Хэна. Пэй Цзиньюй провел пальцем по его губам и с ухмылкой сказал:

— Дорогой, до скорой встречи.

Шу Хэн сел в машину, все еще чувствуя послевкусие поцелуя на губах.

Намерения Пэй Цзиньюя были ясны, но Шу Хэн не мог определить, насколько они искренни. Люди на вершине любят играть с другими, и он точно не был соперником Пэй Цзиньюю.

Просидев в тишине некоторое время, Шу Хэн так и не нашел решения, в конце концов просто встряхнул головой и поехал домой.

Шу Хэн открыл дверь и обнаружил, что все огни в гостиной были включены, а из кухни доносились звуки готовки. Он подошел посмотреть и увидел спину Чу Тяньцзэ.

Человек, который никогда не готовил, неуклюже управлялся с сковородой. Лопатка, казалось, была горячеей, и Чу Тяньцзэ, переворачивая ею еду, то и дело прикасался к уху, время от времени вскрикивая от боли.

Заметив движение за спиной, Чу Тяньцзэ сразу же обернулся:

— Сяо Хэн, ты вернулся! Ты еще не ужинал, подожди немного, скоро будет готово.

Шу Хэн холодно посмотрел на него, не чувствуя ни малейшей благодарности за эту сцену, лишь отвращение.

|END_CONTENT|

|NOTES|

<http://bllate.org/book/16392/1484506>